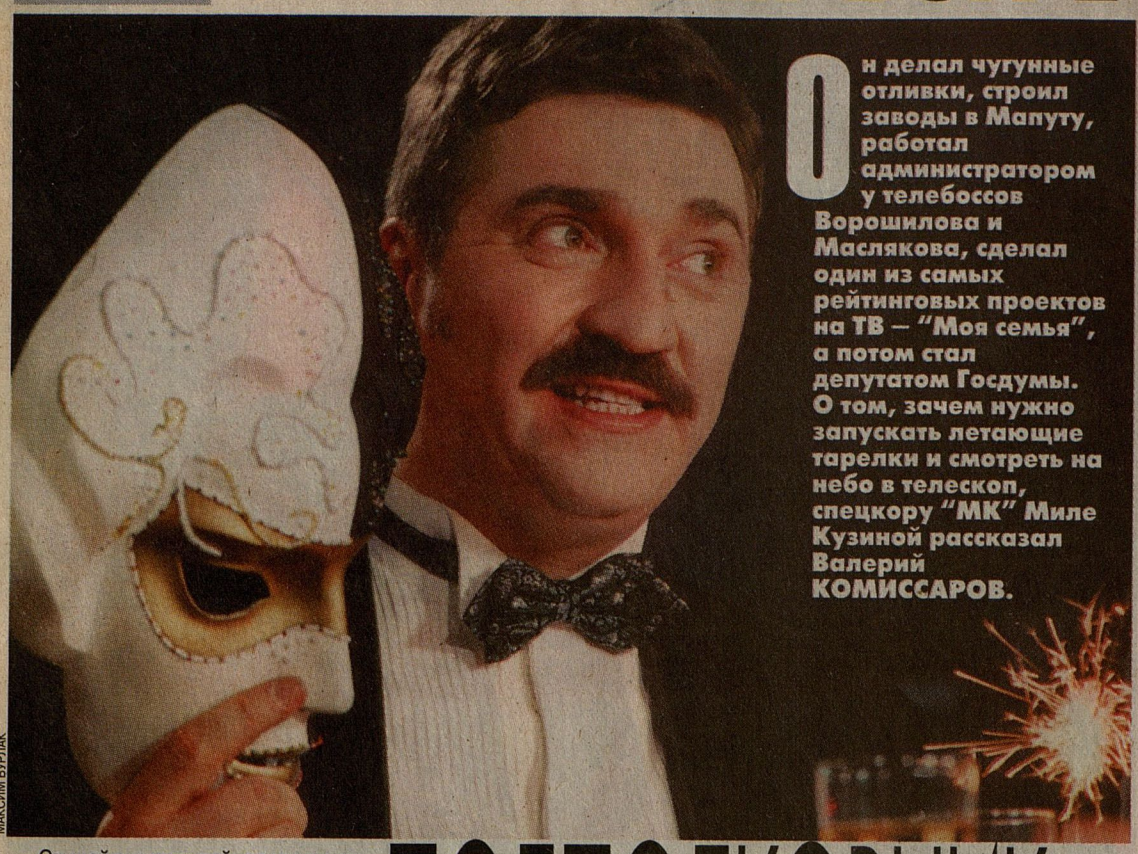
Моск комсомолец. 2006 - 3 июня - с. 4. 188 03.06.05

Комиссаров Валерий

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА



МАКСИМ БУРЛАК

Он делал чугунные отливки, строил заводы в Мапуту, работал администратором у телебоссов Ворошилова и Маслякова, сделал один из самых рейтинговых проектов на ТВ — "Моя семья", а потом стал депутатом Госдумы. О том, зачем нужно запускать летающие тарелки и смотреть на небо в телескоп, спецкору "МК" Миле Кузиной рассказал Валерий КОМИССАРОВ.

ПОДПОЛКОВНИК С ТЕЛЕСКОПОМ

Валерий КОМИССАРОВ:

Я строил заводы в Мозамбике и копил на ушастый "Запорожец"

— Слушай анекдот: поймал мужик золотую рыбку и говорит: "Хочу заводик, дом и машину". Рыбка отвечает: "Выбирай — в кредит или в лизинг?" Мужик: "А тебя приготовить на сливочном или растительном?"

— Сколько я вас знаю, каждый разговор вы начинаете с анекдота. Это такой психологический ход?

— Тут дело не просто в анекдотах. Наше общество давно соскучилось по позитиву в любой форме. Нам всем надо учиться жить веселее. Наверное, неплохо в Швейцарии, у них уже тысячу лет не было войны. А у нас чувство опасности всегда присутствует на лицах людей. Это сейчас у нас, славу богу, стабильность, а раньше — от дефолта до дефолта. Все всего боятся. Поэтому у нас так любят шансон и блатные песни — понимают, что от сумы и тюрьмы зарекаться нельзя. А вывести из этого состояния может как раз веселая история, анекдот или шутка. Поэтому я стараюсь начинать разговор с анекдотов, которых знаю множество...

"Несколько месяцев собирал деньги, чтобы поесть улиток"

— Вообще хорошо, наверное, быть депутатом? Что изменилось в вашей жизни с тех пор, как вы им стали?

— Я не разделяю свою жизнь до депутатства и после. Я остался таким же, как и был. Разница только в том, что когда в 1982 году я приехал из Харькова в Москву, то ел бублик за пять копеек, пил квас за три копейки, а еще покупал диетическое яйцо тоже за три копейки. Это была вся моя еда на день. А верхом мечтаний было купить "Запорожец". Все это время я ездил в стройотряды и на пятом курсе все же накопил на него. Купил себе такой ушастый, 968А...

— Как же вы в него помещались с ростом метр девяносто семь?

— Уши, конечно, коленками натирал, но был очень рад и считал себя крутым. По тем временам даже такая машина считалась верхом мечтаний, олигархи просто отдыхают.

— Тяжело первые деньги доставались?

— Во время института подрабатывал простым рабочим в литейном цехе, делал формы для чугунных отливок. Платили хорошо, но условия труда были жуткие, к концу смены набирался полный карман песка, что было в легких — даже страшно подумать.

— А какие еще мечты удалось осуществить с зарплаты формовщика?

— Первый раз я пришел в кооперативный ресторан в 1986 году. Несколько месяцев деньги копил. В меню — устрицы, лобстеры, эскарго. У меня глаза разбегаются, я не знаю, что заказывать. Подзываю официантов (я и в те времена старался действовать технологично) и спрашиваю: "Слушай, а что берут те, кто бывает здесь часто?" А он отвечает: "Те, кто бывает у нас часто, берут жареную картошечку и жареный кусочек мяса".

— И что вы взяли?

— Я его, конечно, не послушал и взял улитки. Они мне жутко не понравились, но зато я потом еще две недели всем рассказывал, что съел улиток. Но это по молодости. А вообще в еде, как и в жизни, есть соус бальзамико; если его выпить стакан — больница им. Склифосовского обеспечена. Перчинка хороша в меру.

"С Боярским сфотографировался!"

— На улице, когда узнают, что обычно говорят?

— Обычно говорят с уважением. Иногда, правда, смешно получается. Както подходят муж с женой и говорят: "Ой, а можно с вами сфотографироваться?" Я уши развесил, довольный. Муж говорит: "Ну, теперь можно и помирать..." Я еще больше возгордился, а он продолжает: "...с Боярским сфотографировался". Я был в шляпе... Надо проще смотреть на вещи. Поэтому, когда я делал проект "Моя семья", я понимал, что он когда-нибудь закончится. Безусловно, приятно, когда тебя узнают, это замечательно, и это стимулирует. Но не надо забывать, что гордыня — страшный грех.

— Кстати, почему так и не нашли нового ведущего на проект "Моя семья"?

— А никто его и не искал. Это была авторская программа. Всему свое время. Надо уходить красиво. Только в этом случае можно красиво вернуться.

— Но ведь все-таки сложно было переломить имидж ведущего телешоу?

— Были люди, которые говорили: ты шоумен, вот и дальше шоуменствуй. Но я не вру, не ворую, стараюсь реально помочь. Был, например, вопиющий случай. Приходит ко мне парень, ему не дают компенсацию за ранения. У него оторвало ногу, пальцы на обеих руках, а его признают годным к строевой службе. У меня волосы дыбом встали, я решил, что добьюсь правды, потому что в Минобороны тоже сидят не вурдалаки и упыри. Я, кстати, очень уважаю новое руководство, оно совсем по-другому ставит военное дело. Я и сам подполковник...

"Памперсы, как золото, прятали в сейфе"

— Как это вы успели до подполковника дослужиться?

— Я окончил Институт стали и сплавов, вышел оттуда лейтенантом. А потом ездил на сборы, строил заводы в Мапуту в Мозамбике, стрелял из гранатомета, ездил на танке. С моим ростом это было не просто, но я больше был по технической части. "Т-80" был просто роскошный танк, туда можно было нормально поместиться.

— В те времена командировка в Африку, наверное, дорогого стоила.

— Да, это было очень престижно. Я работал в институте проектирования металлургических заводов. И меня пригласили проектировать литейное производство. Завод этот потом разбомбили и восстанавливали. Так что в Мапуту до сих пор стоит памятник моему инженерному труду. Но я понял, что больше люблю строить заводы человеческой души. Я уже тогда работал внештатным корреспондентом, в том числе и в "МК". Даже в конкурсе стихотворений принимал участие. Были у меня такие строчки опубликованы: "В Кривоколенном переулке, у арки старого двора,/Заасфальтированы звуки неисчислимого добра".

— Когда на телевидение пришли, с репетиторами по речи занимались?

— Нет, тогда кончалась эпоха дикторов-красавиц и красавцев. Прекрасные люди, но без личного отношения к сказанному. Время требовало других подходов.

Я начинал с самых низов. В молодежную редакцию меня позвал Эдуард Сагалаев. Как теперь бы сказала молодежь, за это ему большой респект и уважуха. Это было уникальное время. Ты приходил и говорил: "Я гений, дайте мне камеру, и я сниму что-нибудь гениальное". Тебе давали, и ты снимал. И это размещали в эфир.

— Не все так страшно, наверное, и что-то смешное из того времени осталось...

— Еще бы. Я уже был корреспондентом, но как человек хозяйственный заведовал еще большим редакционным сейфом. Там хранились рулоны с пленкой. Привезли как-то раз в "Останкино" дефицитные памперсы. Это была суперценность! Все дамы нашей редакции набрали их и говорят мне: "Положи памперсы в сейф". Я говорю: "Да вы что, кому они нужны?" Они отвечают: "Это дороже золота, их украсть могут". Я забил ими сейф, а потом всю ночь с ужасом представлял: крадется по темным останкинским коридорам вор, взламывает большой сейф, а там — памперсы. Так и инфаркт мог случиться.

"Обращаю язычников в православие"

— На родину в Харьков ездите?

— Рыбы всегда идут на нерест в одно и то же место. У меня дедушка и бабушка были из Москвы, они просто как порядочные большевики по ленинскому призыву в 1924 году уехали строить коммунизм в город Чугуев. Квартира на Пироговской улице, естественно, досталась государству. Поэтому родился и жил я в коммуналке с общим санузлом на пять семей. Так что я люблю свою малую родину, но, как говорила Цветаева, родина — это не совокупность территории, а непреложность памяти и крови.

— Но с Марий Эл у вас исторических связей точно не было. Почему вы вдруг от этой республики в Думу баллотировались?

— Я объехал всю Россию, был во всех краях. Марий Эл — это очень таинственное место. Медвежий угол, добрейшие люди, заповедные рощи, Волга, красота неописуемая, белки-летяги...

Там, например, есть озера провального типа глубиной до 500 метров. Много-много веков назад произошел очередной провал, и один храм целиком ушел под воду. И вот теперь по большим церковным праздникам, если приложить ухо к воде, можно услышать звон колоколов. Мистика. В Марий Эл нет ни нефти, ни газа, но есть заповедная сказочная страна. Там живут единственные в Европе язычники, там настоящие капища, священные рощи, верховный жрец карт, реальные жертвоприношения...

— Вас это не смущает, вы же православный?

— Я не просто православный, я православный еще с тех пор, когда из института могли выгнать. Я еще тогда ходил в Елоховскую церковь.

— То есть вы были православным комсомольцем.

— Комсомольцем надо было быть, считай, по необходимости. А теперь я помогаю насаждать православие на территории республики. Стараюсь, чтобы люди отходили от язычества. Моя миссия еще и в том, чтобы обратить язычников в православие.

— Ну просто Валерий Красное Солнышко.

— Но я ж это делаю не огнем и мечом, а убеждением и словом.

"Обувь для хоббитов не продаем"

— Кто у вас по магазинам ходит?

— Мои домашние: мама, жена.

— Одежду тоже они подбирают?

— Нет, специальный человек, он еще на "Моей семье" стилистом работал. Я вообще ненавижу ходить по магазинам, это как камнем по стеклу. Считаю это пустой тратой времени.

— А остается время детям на ночь почитать сказку?

— Конечно. Мы каждый день общаемся. Вот сегодня утром, например. Сейчас, кстати, собираюсь купить телескоп. Я все детство мечтал о телескопе Максутова, в него можно даже моря на Луне увидеть. Поэтому, покупая его для сына, я понимаю, что это и моя игрушка.

— Родительские собрания посещаете?

— К сожалению, нет. Зато я делал стенгазету на День космонавтики. Хорошая такая газета получилась. Это еще и мой день рождения был, всю ночь какие-то вырезки клеил. А потом сын пришел и с гордостью сказал, что в школе все было круто.

— Большой депутатский отпуск как будете проводить?

— Поеду с семьей отдыхать к морю, хочу почитать книги, посмотреть новые фильмы.

— А модный отдых: лыжи, дайвинг?

— Не мое. Так исторически сложилось, что катание на лыжах не для меня. У меня 47-й размер обуви. В Советском Союзе только в магазине "Богатырь" одевался, да и сейчас итальянская обувь мне недоступна, только вот немецкая, у них там тоже большие лапы. У меня знакомый стилист в Милан ездил, я надеялся, что что-нибудь привезет, а ему там сказали: обувь для хоббитов не продаем.

— Если уж вы про хоббитов вспомнили, мне тут рассказывали про то, как вы лично летающие тарелки запускали...

— Запускал. Главное качество творческого человека — это способность удивлять. Одно время все увлекались Чумаком, Кашпировским и уфологией. Мы тогда провели эксперимент: приехали в деревню, заранее заказали летающую тарелку с детской площадки, привязали ее на большом тросе к вертолету, обвязали лампочками и запускали. Потом из нее вышел гуманоид в серебряном костюме, тоже весь в лампочках. А на следующий день мы с камерой в эту деревню приехали и нам такого понарассказывали — что уже и женщина какая-то от этого "инопланетянина" забеременела! Наша цель была понять, как рождаются народные сказки, понять природу мифотворчества.

Я никогда не брошу заниматься творчеством. Просто последние три года у меня не было времени работать в кадре. Но летом обязательно подумаю, что я буду делать в эфире.

Мила КУЗИНА.

СПРАВКА "МК"

Комиссаров Валерий Яковлевич. Родился 12 апреля 1965 года. С 1988-го — администратор, редактор, секретарь комитета ВЛКСМ молодежной редакции ЦТ Гостелерадио СССР. Был спецкором "Взгляда" и "Пресс-клуба", ведущим программ "Канал иллюзий" и "Моя семья". С 1999 года — депутат Госдумы. Глава комитета по информполитике ("Единая Россия"). Женат, воспитывает дочь Валерию (15 лет) и близнецов Валерия и Марию (8 лет).